

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

АНДРЕЯНОВА Елена Леонидовна
кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник научно-исследовательской части
Иркутского государственного университета,
Иркутск, Российская Федерация
elena_andreyanova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8700-7253

УДК: [316.722+334.012.22]:332.1(=1-81) (1-925.16)"312"
ГРНТИ: 13.11.25
ВАК: 5.6.4.

DOI: 10.36343/SB.2024.40.4.008

Традиционные формы хозяйствования коренных народов Прибайкалья: проблемы и новые возможности¹

Целью работы явилось определение наиболее гармоничных путей развития традиционных форм хозяйствования на примере коренных народов Прибайкалья в современных условиях. Используются документы форумов ООН по развитию коренных народов, распоряжения Правительства России, материалы региональных органов власти, статистические данные и результаты научных исследований. Изучено историческое развитие коренных народов, выявлено значение традиционных форм хозяйствования в их культуре, представлены возможности туризма как одной из сфер актуализации возможностей самобытных культурных практик автохтонов. С помощью подхода иркутской школы археологии (1918–1937) установлено, что традиционные формы хозяйствования обладают способностью адаптации к различным социально-экономическим условиям. Определено, что наиболее востребованным способом воспроизводства традиционных форм хозяйствования сегодня является показ аутентичных объектов коренных народов в процессе реализации туристской деятельности.

Ключевые слова: Прибайкалье, Б. Э. Петри, иркутская школа археологии, коренные народы, традиционное хозяйство, экономика коренных народов, этноэкономика, устойчивое развитие..

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20197, <https://rscf.ru/project/24-28-20197/>.

Введение. Актуальность работы связана с наблюдающимся усилением глобализационных тенденций, которые часто сопряжены с унификацией самобытности народов и их аутентичного образа жизни, в то время как еще сохранившиеся практики хозяйственной, материальной и нематериальной культуры коренных народов обладают возможностями не только сохранения их этнического наследия, но и формирования территориального и культурного капитала.

В последние годы исследователи обращаются к изучению влияния этнических факторов на экономику (особенности хозяйствования и быта, обычаи и традиции, трудовые отношения народов полиэтничных территорий), вместе с тем приходится констатировать недостаток идей, связанных с теоретическим осмыслением этих феноменов. В частности, по утверждению Н. П. Копцевой и О. С. Нагаевой, «оценка традиционного хозяйства представляет серьезную исследовательскую проблему, так как единого методического подхода не существует» [5, с. 1225]. А. М. Курышов полагает, что «вопросы трансформации традиционного хозяйства этносов являются составной частью основной проблематики отечественных общественных наук» [6, с. 187]. В связи с этим сегодня весьма важным представляются поиски приемлемого теоретико-методологического осмысления интеграции положительных практик самобытного традиционного хозяйствования в новую экономическую реальность. Целью работы, таким образом, становится определение наиболее гармоничных путей развития традиционных форм хозяйствования в современных условиях на примере коренных народов Прибайкалья.

В статье использованы зарубежные и отечественные источники (материалы сессий и форумов ООН по развитию коренных народов, научные труды), документы федеральных и региональных органов власти (распоряжения Правительства Российской Федерации, фондовые документы Комитета по делам Севера администрации губернатора Иркутской области), данные статистических служб. В работе использовались историко-сравнительный и системный методы, представившие традиционную сферу культурной и хозяйственной

деятельности коренных народов как единое целое в ретроспективном ключе. Метод актуализации позволил, опираясь на прошлый опыт традиционных форм хозяйствования коренных народов, представить пути их развития в условиях современности и спрогнозировать формирующиеся тенденции.

Использование подхода иркутской школы археологии (палеоэтнологии) (1918–1937) Б. Э. Петри, для которой характерно комплексное сопряженное рассмотрение историко-экономических и этнографических особенностей коренных народов Прибайкалья, позволило дополнить теоретико-методологический инструментарий организации туристской деятельности для целей разработки прикладных продуктов в современных социально-экономических условиях.

Дизайн исследования включает несколько ключевых этапов, на первом из которых представлена историческая трансформация хозяйственных практик коренных народов Прибайкалья на протяжении XX в. Далее были выявлены специфика и значение традиционных форм хозяйствования, позволившие затем определить дальнейшее развитие хозяйственной и культурной сфер коренных народов в современных условиях, что и являлось целью работы.

Достижение цели представленного исследования будет способствовать уточнению концептуальных подходов к сохранению традиционного наследия коренных народов Прибайкалья и приспособлению их хозяйственно-культурного комплекса к реалиям современной экономики без внедрения в него деструктивных изменений, искажающих аутентичные характеристики. Кроме того, исследование призвано определенным образом расширить область знаний, связанную с поисками путей диверсификации региональных экономик посредством актуализации влияющих на их развитие этноэкономических факторов.

Этнография и экономика коренных народов Прибайкалья: исторический и историографический экскурс. Для региональных исследований изучение культуры коренных народов имеет особое значение, что обусловлено историческим, методологическим и практическим опытом видных ученых,

сформировавших ядро этнографии восточной территории России. Исследователи подчеркивают, что благодаря так называемой иркутской школе археологии, или палеоэтнологии, работавшей в 1918–1937 гг., «Иркутск в 1920-е годы стал известным на всю страну центром этнографических, фольклорных, палеоэтнологических или “народоведческих” исследований» [14, с. 9]. Особенностью методологии этой школы являлось применение комплексного подхода к изучению любого исторического или культурно-антропологического явления. Переплетение этнографии и экономики небольших этнических групп – это одно из направлений научного изучения населения Прибайкалья, получившее свое развитие в работах представителей иркутской школы археологии. В этот период один из них, Н. Н. Козьмин, писал: «Мы (*представители школы* – Е. А.) старались выяснить или, вернее, наметить, как хозяйственные и культурные факторы могли влиять на складывание этнологических и антропологических типов, какова была роль производственного момента в этнических образованиях. Взаимодействие их и основных факторов хозяйственного порядка можно изучать, хотя и в динамическом разрезе, но повернувшись лицом не к прошлому, а к будущему» [4, с. 71]. Археологические экспедиции, полевые исследования хозяйства, быта, культуры и верований также давали обширный материал для научной работы иркутской школы археологии. На многие десятилетия вперед концептуальный комплексный подход определил направление научных исследований механизмов концентрации и трансляции опыта коренных народов, трансформируясь под влиянием внешних факторов и государственной политики.

В советский период политико-идеологическое влияние способствовало коренной трансформации хозяйственного уклада этносов. В отечественной литературе выражались разные точки зрения на модернизационные веяния, ставшие частью культуры и повседневности малочисленных этносов. В конечном счете эти изменения привели к «катастрофическим последствиям», которые «в значительной мере осознавались уже в “застойное время” – в 70-е гг. была предпринята попытка

восстановить хоть в какой-то мере традиционный образ жизни, поддержать угасающие силы, усилилось внимание к ценностям этих народов» [3, с. 97].

В последующем переход страны к рыночной модели хозяйствования больно ударил по системе жизнеобеспечения автохтонов, сломав старую систему и не предложив новую. Оставшись без источников заработка и поддержки, коренные народы должны были найти новые технологии выживания на имеющихся в их распоряжении ресурсах. При этом значительную актуальность приобретала проблема сохранения природной среды, вмешательства промышленности и транспорта в заповедную зону. Она исторически формировала этнические группы Сибири и, в частности, тофаларскую, что отмечала в своем историко-этнографическом очерке Л. В. Мельникова [9, с. 281]. В 1990-е гг. дошедшие в сильно сокращенном виде основы этноэкономики коренных народов воспринимались не как проявление устойчивости традиционного хозяйства, а в качестве застойного явления, не способного к развитию.

Активизация теории «неотрадиционализма» в последующее десятилетие позволила по-новому посмотреть на хозяйствование и национальную культуру коренных народов. В ней стали видеть потенциал, который способен, трансформировавшись под новую экономику, стимулировать развитие этих народов и, как следствие, усилить эффект развития территорий их проживания.

Современные отечественные и зарубежные исследователи в большинстве своем считают, что и в методологическом, и в практическом смысле понимание и регулирование процессов развития коренных народов должно следовать концепции устойчивого развития. Условием, определившим актуальность такого подхода, явилось усиление глобализационных процессов, которое, с одной стороны, показало стирание различий между территориями, пространствами и народами, а с другой – вызвало необходимость поиска основ хозяйственной и этнической идентичности. Устойчивость же традиционных форм хозяйствования, являющаяся одной из основ этой идентичности, как представляется по

результатам исследований иркутской школы, заключается в широком развитии основ жизнедеятельности коренных народов: способов производства, культуры, языка, религии и т.п. В настоящее время в экспертном сообществе преобладает мнение, что «традиционность заключается не в консервации образа жизни коренных народов, а в создании для них более эффективных возможностей развития» [8].

Особенности и значение традиционных форм хозяйствования коренных народов. Анализируя подходы ученых к определению традиционного хозяйствования коренных народов, необходимо отметить, что большинство исследователей понимают под ним некие формы деятельности, которые базируются на комплексе этноэкономических положений и, как уже указывалось, рассматриваются с позиции принципов устойчивого развития. Так, отечественные авторы Н. П. Копцева и О. С. Нагаева определяют традиционное хозяйство автохтонов как «совокупность видов деятельности коренных народов, исторически сложившихся на определенной территории и эволюционно адаптированных к местным ресурсным условиям, направленных на экологическое, рациональное использование объектов животного мира и других воспроизводимых природных ресурсов с использованием передающихся из поколения в поколение приемов и форм ведения хозяйства» [5, с. 1227].

Кроме того, в настоящее время важность и актуальность данного исследовательского направления закрепляют международные и федеральные нормативные правовые акты. Так, разработанная в 2021 г. «Программа государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляемой в Арктической зоне Российской Федерации» признает значимость традиционной хозяйственной деятельности: «Для коренных малочисленных народов ведение традиционной хозяйственной деятельности является не только основой жизнеобеспечения, но и опорой культуры, мировоззрения, фольклора, обрядов, праздников, народной педагогики, традиций, сохранения преемственности поколений» [12]. В международных исследованиях, посвященных традиционным знани-

ям в рамках Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов и повестки дня в области развития на период после 2015 г., подчеркивается, что «производство и производительность будут иметь устойчивый характер при использовании традиционной деятельности, основанной не только на экономическом результате, но также и на духовных ценностях» [11, р. 4]. Иными словами, традиционные практики хозяйствования – это знания и инновации коренных народов во всем мире, созданные на основе опыта, приобретенного на протяжении веков, адаптированного с учетом местной культуры и окружающей среды и передаваемого в устном виде от одного поколения к другому. Такие практики, как правило, являются коллективным достоянием и бытуют в форме устного творчества (рассказов, песен, пословиц и поговорок), культурных и религиозных ценностей (верований, ритуалов), законов и норм общинного существования, местных языков и методов ведения сельского хозяйства (включая разные формы растениеводства и животноводства), ремесел и промысла – всего того, что принято называть нематериальным наследием.

Традиционные знания в основном имеют практический характер и распространены в таких областях, как сельское хозяйство, рыболовство, медицина, садоводство, лесоводство на принципах рационального природопользования. При этом элементы культуры коренных народов формировались на протяжении всего процесса накопления традиционных знаний, включая отношения взаимности, взаимодополняемости и перераспределения благ на основе взаимопомощи и коллективизма. За рубежом этот подход формирует так называемую «экономику коренных народов», или «*Indigenous economy*», область научного знания, в рамках которой получает свое развитие концепция аборигенной экономики. В прикладном смысле постепенно эволюционируя, данная экономическая модель сложилась как система бартерного обмена (обмена продуктами питания, вещами и т.п.) на основе натурального хозяйства и принципа взаимности как регулятора отношений [11, р. 9].

Опираясь на мнение ученых, специализирующихся на исследованиях этнографи-

ческого и экономического срезом традиционности (см., например: [6, с. 190]), можно определить следующие характеристики традиционных форм хозяйствования коренных народов: 1) технологии натурального хозяйства; 2) традиционный хозяйственный уклад; 3) мелкотоварное производство; 4) наличие комплекса экологических традиций; 5) зависимость от природных условий и сырьевой базы, предполагающее разумное потребление; 6) контроль сообществ над хозяйственной деятельностью при признании приоритета общественных интересов над индивидуальными; 7) традиции трудовой этики, определяемые религиозными нормами; 8) передача традиционного опыта.

Обладающее перечисленными характеристиками традиционное хозяйство ориентировано прежде всего на самообеспечение коренных народов, в то же время под влиянием рыночных тенденций оно превращается в товарную отрасль, нацеленную на получение дохода от реализации продукции [5, с. 1224]. Как утверждает в своем исследовании С. Коот (*S. Koot*), «капитал» коренных народов не ограничивается их знаниями об окружающей среде; некоторые из них осознали, что их известность важна и начали использовать это в новой рыночной экономике в своих интересах»¹ [19, р. 1214].

Рассматривая интеграцию бушменов Африки в современную экономику, автор отмечает, что «они становятся частью капиталистической системы как бренд, а не как настоящие охотники-собиратели. Без бренда они, вероятно, остались бы незаметными на периферии общества в результате быстротекущего исторического процесса» [19, р. 1215]. Соответственно, здесь встает вопрос о роли традиционных форм хозяйствования коренных народов в современной действительности. Сибирский исследователь А. Ч. Кылыдай, рассматривая традиционное хозяйство, приходит к выводу, что сложность, многоступенчатость и опосредованность отношений в трудовой сфере регулируется традициями и обычаями, социальными и культурными нормами, направленными на выживание со-

общества, усвоенными в ходе социализации [7, с. 16].

В этой связи целесообразно акцентировать внимание на двух основных функциях традиционного хозяйства коренных народов. Во-первых, экономическая функция, которая ориентирована на поиск ресурсов, способных воспроизводить и транслировать накопленный коренными народами опыт хозяйственной деятельности в любой социально-экономической системе и в любой исторический период. Во-вторых, функция сохранения и воспроизводства этноса. Н. П. Копцева и О. С. Нагаева в своей работе называют ее этносохраняющей функцией [5, с. 1226]. Авторы статьи «Экономика коренных народов в арктических регионах: традиции и трансформации (на примере России, Финляндии, США)» также подчеркивают комплексный характер функциональной связи традиционной деятельности коренных народов с другими сторонами жизни. Они считают, что такая экономика включает хозяйственную деятельность не только как таковую, но и непосредственно связанную с сохранением идентичности [1, с. 13], то есть роль традиционных форм хозяйствования, являющихся основой экономики коренных народов, заключается в воспроизводстве хозяйственных процессов, стимулирующих в свою очередь национальную идентичность народов.

Реализация этой роли видоизменяется в зависимости от условий социально-экономической среды, традиционных форм хозяйствования коренных народов. На примере Иркутской области можно отследить процесс их трансформации на протяжении последних десятилетий. Из данных, содержащихся в фондовых материалах департамента по делам Севера администрации губернатора Иркутской области, следует, что в 2002 г. в оленеводстве Катангского района количество зарегистрированных охотников составило всего 33 чел., в том числе 7 специалистов-охотоведов, что соответствует 12,3% уровня 1991 г. и 21,0% общей численности охотников области. Подобное уменьшение было вызвано в том числе снижением доли традиционных отраслей в экономике региона, а также развитием нелегальных способов добычи. В хозяйствах всех

¹ Здесь и далее перевод наш. – Е. А.

Динамика поголовья северных оленей в хозяйствах всех категорий
Иркутской области (на конец года), количество голов [16, с. 41]
*Dynamics of reindeer population in farms of all categories in the Irkutsk region
(at the end of the year), number of heads [16, p. 41]*

Таблица 1

Table 1

Поголовье северных оленей	Год					
	1991	1996	2000	2001	2002	2003
Всего	2 178	1 712	980	812	946	920
В том числе на сельскохозяйственных предприятиях	1 856	1 034	621	550	561	545

форм собственности поголовье северных оленей неуклонно сокращалось (табл. 1).

Как следует из табл. 1, поголовье оленей в Иркутской области с 1991 по 2003 гг. сократилось более чем в 2 раза, при том что на государственных предприятиях – более чем в 3 раза. Это привело к сужению трудовой сферы и сокращению количества рабочих мест в государственном секторе, что сказалось на занятости коренного населения. Так, доля занятых в этих отраслях не превышала у тофаларов Иркутской области 19%, в других регионах страны: нивхов – 13%, нанайцев – 14%, манси – 19%, хантов – 20% [2, с. 63].

Параллельно наблюдалась частичная утрата навыков, связанных с традиционным видом занятий – домашним оленеводством – по причине непрестижности труда оленеводов, а главное – неустроенности их быта в полевых условиях, хотя потребность в ездовых оленях велика и спрос на них во время охотничьего сезона значительно превышает предложение. Главной причиной свертывания традиционных отраслей хозяйствования коренных народов в условиях снижения государственных дотаций и незначительного уровня заработной платы являлась низкая конкурентоспособность их продукции [15, с. 78].

Сокращение традиционных видов деятельности в отраслях государственного сектора привело к созданию родовых объединений коренных народов, которые основывались на принципах взаимопомощи, общинности, обычаях. Как отмечает А. А. Сирина, «первоначально общины создавались “сверху” и не всегда были прибыльными. В Качугском районе община, не имея прибыли, сохраняет территорию в виде резервата для охотничьих угодий. В Казачинско-Ленском районе эвенки органи-

зовывали объединения для получения компенсаций за добычу газа на их территории» [13, с. 19]. В настоящее время в Иркутской области зарегистрированы 32 родовые общины и 65 национально-культурных центров, 46 некоммерческих организаций коренных малочисленных народов Севера, 45 казачьих обществ и 378 религиозных организаций; в том числе на территории Усть-Ордынского бурятского округа зарегистрировано 5 некоммерческих организаций в форме национально-культурных автономий [10].

В результате традиционное хозяйство, пережив трансформации XX в., на сегодняшний день представлено в достаточно суженом виде. Но то значение, которое оно имеет для коренных народов и для народоведческих исследований, определяет вопрос о поиске путей дальнейшего развития хозяйственной и культурной сфер коренных народов России и всего мира.

Туризм как сфера реализации новых возможностей традиционной материальной и нематериальной культуры коренных народов. Одним из наиболее востребованных направлений вхождения традиционного хозяйства коренных народов в современную экономику становится сфера туризма. Ее преимуществом является аккумуляция ресурсов и синергетический эффект для сопутствующих производств на локальной территории. Перспективность этого направления поддерживается и в уже упоминавшейся Программе государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляемой в Арктической зоне. В документе запланирован комплекс мер по развитию туристской индустрии: проведение еже-

годного отбора проектов в области развития туристской индустрии в местах традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов с целью государственной поддержки их реализации, содействие разработке мастер-планов развития туристских территорий в этих местах и др. [12].

За рубежом вопросы развития коренных народов и возможности использования материальной и нематериальной культуры этносов в туризме стали изучаться примерно с середины XX в., при этом в основе этого изучения были этнографические исследования. Антропологи и социологи дополнили ряд теоретических аспектов жизнедеятельности и культуры коренных народов. Современные ученые придают особое значение вопросам идентичности, аутентичности и прав коренных народов. Эти вопросы рассматриваются в самом широком контексте экологической, экономической, социальной и культурной устойчивости при поиске необходимых средств к существованию с помощью аккультурации и коммерциализации традиционной деятельности этносов. Как отмечают зарубежные авторы, «культурный и этнический туризм являются областями, где идентичность корректируется с учетом требований рынка, что инспирирует ее превращение в товар» [19, р. 1212].

Обозначенный выше широкий исследовательский ракурс был, с одной стороны, направлен на смягчение негативных воздействий рыночных способов хозяйствования на традиционную деятельность коренных народов и адаптацию этих способов, а с другой стороны, было необходимо определить способы получения опыта для туристов других культур, желающих увидеть «более чистый и простой образ жизни» (цит. по: [18, р. 1068]), что может быть достигнуто с помощью языка, ремесла и народного творчества, объектов и технологий туристского показа этничности.

В России и за рубежом пытаются комплексно воплотить в жизнь подобные подходы к практической реализации включенности традиционной деятельности коренных народов в туризм. Тем не менее с теоретической точки зрения в большинстве своем зарубежные ученые дискутируют о следствиях интеграции этнических хозяйственных практик

в сферу туризма, в частности, по таким аспектам: 1) кому должны доставаться выгоды от туристской деятельности: коренным народам или локальной экономике? 2) по своей сути эти практики относятся к культуре или экономике? Исследователи приходят к выводу, что четкого разделения между хозяйственной и культурной составляющей в жизнеобеспечении коренных народов нет. О. Берта (*O. Berta*) отмечает, что «современное ремесло трудно в концептуальном плане разделить между культурой и экономикой – оно воспринимается как служащее либо культурным, либо коммерческим целям» [17, р. 92]. При этом она уточняет, что ремесла все же принадлежат по большей части к сфере наследия: «Сохранение культурного и природного наследия, неотъемлемой частью которого являются ремесла и промыслы, – это один из важнейших критериев устойчивого развития» [17, р. 92].

Исходя из этого, можно говорить, что традиционная деятельность коренных народов, рассмотренная в единстве своих проявлений, должна сохраниться и быть доступной новым поколениям. По мнению С. Коот, «единственный способ сохранить наши традиции и образ жизни – это жить в памяти людей, которые видят нас» [19, р. 1214–1215]. Иными словами, исследователь подчеркивает, что отдельные отобранные посредством специальных практик материальные артефакты, мифологии, воспоминания и традиции становятся ресурсами настоящего, причем отбор основан на современных потребностях потребителей.

Практика свидетельствует, что индустрия туризма стала важным сектором экономики благодаря накопленному культурному наследию. При этом специалисты в области туризма говорят о том, что простое наличие объектов культурного наследия не гарантирует повышения благосостояния территорий и населения, необходимо использовать технологии показа и продвижения объектов. Поэтому дискуссия о необходимости включения традиционных форм хозяйствования коренных народов в современную экономику и, в частности, в сферу туризма и способах такого включения должна продолжаться. Можно согласиться с О. Берта, что «одни и те же артефакты в разное время и в разных

ситуациях используются, интерпретируются и определяются по-своему, то есть такие типы ремесел могут относиться преимущественно и к культурной, и к коммерческой структуре в зависимости от их интерпретации. При такой вариативности, тем не менее, концептуальное разделение культуры и экономики относится к процессу культурного производства» [17, р. 106].

Можно заключить, что организация туристской деятельности, основывающейся на традиционных культурных практиках коренных народов, становится сегодня ведущим направлением в мировой сфере благодаря погружению путешественника в аутентичную атмосферу, связанную с погружением в опыт автохтонов. Такой вид туризма будет востребован в связи с его уникальностью и необычностью, поскольку в настоящее время этническое разнообразие в мире сокращается со скоростью, соизмеримой с темпами утраты биологического разнообразия.

Таким образом, используя подход иркутской школы начала XX в., соединяющий воедино этнографию и экономику, можно прийти к следующим выводам. Во-первых, направления и директивы развития коренных народов Прибайкалья с 1920-х гг. и до настоящего времени меняли свои приоритеты в зависимости от идеи, господствующей в конкретный период. Научные разработки и их практическое применение или нивелировали этническую идентичность, или пытались ее возродить. Во-вторых, традиционные формы хозяйствования коренных народов благодаря комплексу материальных и нематериальных составляющих обладают способностью к адаптации к различным условиям социально-экономического развития. В-третьих, в современной экономике наиболее эффективным средством, способствующим воспроизведению традиционных форм хозяйствования коренных народов, являются формы показа, в частности через сферу туризма, аутентичных материальных и нематериальных объектов культуры и экономики и донесение заложенных в этих объектах смыслов.

В практической деятельности научные знания, относящиеся к традиционному хозяй-

ствованию коренных народов, могут быть использованы в ряде отраслей современной экономики. С теоретико-методологической точки зрения опыт локальных культур становится все более востребован, поскольку дает представление о моделях жизнеобеспечения и выживания в трансформирующихся условиях.

Заключение. Доминирующая доктрина государственного регулирования в тот или иной исторический период и мировые тенденции, выраженные в процессах глобализации, определяют содержательное наполнение и формообразование традиционных практик хозяйствования. Переориентация традиционного хозяйства в отраслевую структуру колхозно-совхозного типа и перевод на оседлость кочевых коренных малочисленных народов в советский период привели к изменению образа их жизни, и вслед за этим – к существенной потере навыков и технологий традиционного хозяйствования.

Наиболее гармоничным способом адаптации традиционной хозяйственной деятельности коренных народов Прибайкалья и других регионов к рыночным условиям является трансформация подлинных практик хозяйствования в товарную отрасль посредством актуализации аутентичных способов технологической обработки в процессе, например, туристского показа. Таким образом самобытная культура коренных народов сможет показать свою способность к изменениям, опираясь на собственные ресурсы и технологии жизнеобеспечения, гармонично совмещая культуру и экономику в традиционных формах хозяйствования.

В свою очередь, институты общественной жизни должны способствовать реализации этих процессов, поскольку традиционные виды хозяйственной деятельности коренных народов могут стать центром формирования культурного и человеческого капитала на территориях их проживания. Дальнейшие исследования в этой области имеют возможность существенно дополнить методический сегмент функционирования институциональной среды сферы туризма и представить конкретные технологии продвижения традиционных форм хозяйствования в современных условиях.

Elena L. ANDREYANOVA

Cand. Sci. (Economic Theory), Docent,
Irkutsk State University,
Irkutsk, Russian Federation
elena_andreyanova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8700-7253

***Traditional Economic Entities of Indigenous Population
of Baikal Siberia: Challenges and New Opportunities¹***

Abstract. The aim of this study is to identify optimal pathways for integrating the traditional economic activities of the indigenous peoples of Baikal Siberia into the modern economy. The research involves an analysis of scholarly works addressing the transformation of traditional economic practices of indigenous peoples and associated challenges, as well as a review of documents from UN forums on indigenous development, regulatory legal acts issued by federal and regional authorities of the Russian Federation, and data from statistical agencies. The methodological framework is based on the method of actualization, complemented by historical-comparative and systemic approaches. Particular attention is given to the contributions of the Irkutsk School of Archaeology led by Bernhard Petri, who examined ethnography and the economy of small ethnic groups as an integrated system within ethnographic research. This has enriched contemporary theoretical and methodological approaches to the development of the tourism sector and the creation of tourism facilities. The study investigates the historical transformation of the economic practices of the indigenous peoples of Baikal Siberia, spanning from the establishment of Soviet power through the Soviet and post-Soviet periods up to the present day. The analysis focuses on the specific features of traditional economic practices of autochthonous ethnic groups, their adaptive capabilities, and their inherent characteristics. The study established that the transformation of traditional economic practices throughout the 20th century was accompanied by a range of challenges, including the loss of traditional lifestyles, subsistence systems, and sources of income. It also showed that traditional economic practices, due to their combination of material and non-material components, possess significant adaptive potential in the face of diverse socio-economic changes. The formation of clan-based associations among indigenous peoples is interpreted by the author as a consequence of the decline in traditional activities within state-sector industries. The study substantiates the possibility of integrating traditional economic practices into the modern economy through the development of tourism in indigenous territories. It is concluded that the most promising pathway for the reproduction of traditional economic practices, through their integration into the modern economy, lies in the demonstration of authentic tourism sites in indigenous areas.

Keywords: Baikal Siberia, Bernhard Petri, Irkutsk School of Archeology, indigenous peoples, traditional economy, economy of indigenous peoples, ethnoeconomics, sustainable development.

Использованная литература:

1. Гладун Е. Ф., Нистен-Хаарала С., Тулаева С. А., Захарова О. В. Экономика коренных народов в арктических регионах: традиции и трансформации (на примере России, Финляндии, США) // Экономическая социология. Т. 23, № 3. С. 11–41.
2. Гоман В. Наш долг – не оставить коренных северян один на один с их проблемами // Человек и труд. 2000. № 1. С. 60–64.

References:

1. Gladun, E.F., Nisten-Haarala, S., Tulaeva, S.A. & Zakharova, O.V. (2023) Economy of Indigenous Peoples in the Arctic Regions: Traditions and Transformations (On the Example of Russia, Finland, the USA). *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 23 (3). pp. 11–41. (In Russian).
2. Goman, V. (2000) Nash dolg – ne ostaviv' korennykh severyan odin na odin s ikh problemami [Our Duty Is Not to

¹ The study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 24-28-20197, <https://rscf.ru/project/24-28-20197>

3. Гудыма А. П. Социально-философские основы стратегии устойчивого развития малочисленных народов Севера. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. 343 с.
4. Козьмин Н. Н. Хозяйство и народность // «Провинциальная» наука: этнография в Иркутске в 1920-е годы: избр. ст. / сост., авт. вступ. ст. и библиогр. словаря А. А. Сирина. М.; Иркутск: [б. и.], 2013. С. 53–73.
5. Копцева Н. П., Нагаева О. С. Традиционное хозяйство коренных малочисленных народов Севера в Красноярском крае: проблемы и перспективы развития // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2023. № 16 (7). С. 1222–1239.
6. Курышов А. М. Традиционное хозяйство коренных народов как система // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 3 (83). С. 187–194.
7. Кылгыдай А. Ч. Отгонное животноводство как традиционный вид деятельности населения Тувы // Природные ресурсы, среда и общество. 2019. № 1 (1). С. 15–20.
8. Люди Севера: что значат традиционные этносы для экономики Арктики // РБК-отрасли. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fc16d9a79476386445626> (дата обращения: 05.05.2024).
9. Мельникова Л. В. Тобы: Историко-этнографический очерк / отв. ред. В. В. Свинин. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 304 с.
10. Открытые данные Министерства юстиции Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/opendata/#section-772> (дата обращения: 07.03.2023).
11. Постоянный форум по вопросам коренных народов. Доклад о работе шестнадцатой сессии (2017) (Экономический и социальный Совет. Официальные отчеты. Дополнение № 23). [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Система официальной документации. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n17/141/28/pdf/n1714128.pdf> (дата обращения: 01.06.2024).
12. Распоряжение Правительства РФ от 15.04.2021 № 978-р «Об утверждении Программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляемой в Арктической зоне Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202104200003> (дата обращения: 04.04.2024).
13. Сирина А. А. Народы Севера Иркутской области. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 152. М.: Ин-т этнологии и антропологии Рос. акад. наук, 2002. 20 с.
14. Сирина А. А. «Провинциальная наука»: Этнография в Иркутске в 1920-е годы // «Провинциальная» наука: этнография в Иркутске в 1920-е годы: избр. ст. / сост., авт. вступит. ст. и библиографического словаря А. А. Сирина. М.; Иркутск: б.и., 2013. С. 7–48.
15. Трофимов Е. А., Андреева Е. Л. Региональная этническая занятость коренных народов. Иркутск: Байкальск. гос. ун-т экономики и права, 2009. 188 с.
- Leave Indigenous Northerners Alone With Their Problems]. *Chelovek i trud*. 1. pp. 60–64.
3. Gudyma, A.P. (2000) *Sotsial'no-filosofskie osnovy strategii ustoychivogo razvitiya malochislennykh narodov Severa* [Social and Philosophical Foundations of the Strategy for Sustainable Development of Small Peoples of the North]. Yekaterinburg: Ural University. 343 p.
4. Koz'min, N.N. (2013) *Khozyaystvo i narodnost'* [Economy and Nationality]. In: Sirina, A.A. (ed.) *"Provintsial'naya" nauka: etnografiya v Irkutske v 1920-e gody: izbr. st.* ["Provincial" Science: Ethnography in Irkutsk in the 1920s: Selected Articles]. Moscow; Irkutsk: [s.n.]. pp. 53–73.
5. Koptseva, N.P. & Nagaeva, O.S. (2023) Traditional Economy of Indigenous Peoples of the North in Krasnoyarsk Krai: Problems and Development Prospects. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 16 (7). pp. 1222–1239. (In Russian).
6. Kuryshov, A.M. (2012) *Traditsionnoe khozyaystvo korennykh narodov kak sistema* [Traditional Economy of Indigenous Peoples as a System]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii*. 3 (83). pp. 187–194.
7. Kylgyday, A.Ch. (2019) Transhumance as a Traditional Activity of the Population of Tuva. *Prirodnye resursy, sreda i obshchestvo*. 1 (1). pp. 15–20. (In Russian).
8. RBC. (2024) *People of the North: What Do Traditional Ethnic Groups Mean for the Arctic Economy?* [Online] Available from: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fc16d9a79476386445626> (Accessed: 05.05.2024). (In Russian).
9. Melnikova, L.V. (1994) *Tofy: Istoriko-etnograficheskiy ocherk* [Tofalars: Historical and Ethnographic Essay]. Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izd-vo. 304 p.
10. Ministry of Justice of the Russian Federation. (2023) *Open Data of the Ministry of Justice of the Russian Federation*. [Online] Available from: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/opendata/#section-772> (Accessed: 07.03.2023). (In Russian).
11. United Nations Official Documentation System. (2017) *Permanent Forum on Indigenous Issues. Report on the Sixteenth Session (Economic and Social Council. Official Records. Supplement No. 23)* [Online] Available from: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n17/141/28/pdf/n1714128.pdf> (Accessed: 01.06.2024). (In Russian).
12. Government of the Russian Federation. (2024) *Order of the Government of the Russian Federation No. 978-R "On Approval of the Program of State Support for Traditional Economic Activities of the Native Minorities of the Russian Federation Carried Out in the Arctic Zone"*. [Online] Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202104200003> (Accessed: 04.04.2024). (In Russian).
13. Sirina, A.A. (2002) *Northern Ethnic Groups of Irkutsk Region*. Research in Applied and Urgent Ethnology, No. 152. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. 20 p. (In Russian).
14. Sirina, A.A. (2013) "Provincsial'naya nauka": *Etnografiya v Irkutske v 1920-e gody* ["Provincial Science": Ethnography in Irkutsk in the 1920s]. In: Sirina, A.A. (ed.) *"Provintsial'naya" nauka: etnografiya v Irkutske v 1920-e gody: izbr. st.* ["Provincial" Science: Ethnography in Irkutsk in the 1920s: Selected Articles]. Moscow; Irkutsk: [s.n.]. pp. 7–48.

16. Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера, 2004 г.: стат. бюллетень. М.: Госкомстат РФ, 2005. 170 с.

17. Berta O. G. Culture or commerce? Craft as an ambiguous construction between culture and economy // *Journal of Cultural Economy*. 2023. Vol. 18, № 1. P. 92–108. DOI 10.1080/17530350.2023.2229335.

18. Carr A., Ruhanen L., Whitford M. Indigenous peoples and tourism: the challenges and opportunities for sustainable tourism // *Journal of Sustainable Tourism*. 2016. Vol. 24, № 8–9. P. 1067–1079. DOI 10.1080/09669582.2016.1206112.

19. Koot S. P. Contradictions of capitalism in the South African Kalahari: Indigenous Bushmen, their brand and baasskap in tourism // *Journal of Sustainable Tourism*. 2016. Vol. 24, № 8–9. P. 1211–1226. DOI 10.1080/09669582.2016.1158825.

15. Trofimov, E.A. & Andrejanova, E.L. (2009) *Regional'naya etnicheskaya zanyatost' korenykh narodov* [Regional Ethnic Employment of Indigenous Peoples]. Irkutsk: Baikal State University of Economics and Law. 188 p.

16. Goskomstat RF. (2004) *Ekonomicheskoe i sotsial'noe razvitie korenykh malochislennykh narodov Severa, 2004 g.: stat. byulleten'* [Economic and Social Development of Indigenous Peoples of the North. 2004: Statistical Bulletin]. Moscow: State Statistics Committee of the Russian Federation. 170 p.

17. Berta, O.G. (2023) Culture or Commerce? Craft as an Ambiguous Construction Between Culture and Economy. *Journal of Cultural Economy*. 18 (1). pp. 92–108. DOI: 10.1080/17530350.2023.2229335

18. Carr, A., Ruhanen, L. & Whitford, M. (2016) Indigenous Peoples and Tourism: The Challenges and Opportunities for Sustainable Tourism. *Journal of Sustainable Tourism*. 24 (8–9). pp. 1067–1079. DOI: 10.1080/09669582.2016.1206112

19. Koot, S.P. (2016) Contradictions of Capitalism in the South African Kalahari: Indigenous Bushmen, Their Brand and Baasskap in Tourism. *Journal of Sustainable Tourism*. 24 (8–9). pp. 1211–1226. DOI: 10.1080/09669582.2016.1158825

Полная библиографическая ссылка на статью:

Андреянова, Е. Л. Традиционные формы хозяйствования коренных народов Прибайкалья: проблемы и новые возможности / Е. Л. Андреянова. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2024.40.4.008 // *Наследие веков*. – 2024. – № 4. – С. 125–135. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/641/544> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Andreyanova, E.L. (2024) Traditional Economic Entities of Indigenous Population of Baikal Siberia: Challenges and New Opportunities. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 125–135. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2024.40.4.008.